

Текст · 20 апреля 2022, 07:53

Тимофей Пнин,

Ценный свидетель. Владимирский журналист покинул Россию из-за дела об антивоенном граффити — теперь на него пишут анонимные доносы

Ночью 2 марта на улицах Владимира появились два антивоенных граффити: крупные надписи «Нет войне» нанесли на опору моста в центре города и на стену здания в промзоне. Рисунки вскоре закрасили коммунальщики, а полиция стала искать тех, кто может быть причастен к акции.

Независимое владимирское издание «Довод» [сообщало](#), что силовики начали массово вызывать для дачи показаний известных в городе художников. Однако полицию интересовали не только они, но и журналисты «Довода», первыми [опубликовавшие](#) в своем телеграм-канале снимки граффити — рано утром 5 марта к ним [нагрянули](#) с обысками.



Антивоенное граффити во Владимире. Фото предоставлено изданием «Довод»

Обыски прошли у редактора издания Кирилла Ишутина и у родителей 17-летнего корреспондента Евгения Саутина, в квартире которых он прописан. Сам Саутин жил в другой части города, но на выходные приехал к отцу и матери.

«Ворвались, изъяли всю мою технику: ноутбук, смартфон. После этого поехал на допрос. Дознаватель спрашивала не про само граффити и тех, кто его нарисовал, а про "Довод", про наших журналистов», — рассказал «Медиазоне» молодой человек.

Саутин был тем, кто получил снимки от авторов граффити. Однако в полиции сочли, что сама акция — «заказ» журналистов, а их публикация — «отчет о проделанной работе», говорит он.

Кроме того обыскали жилье активистов Данилы и Владислава Беляковых, а также владимирского

политика Кирилла Алексеева, который был помощником депутата регионального парламента Максима Шевченко. Поводом для обысков^[1] стало уголовное дело по статье о вандализме (часть 1 статьи 214 УК), которое местная полиция возбудила в тот же день, когда информация о пацифистских граффити появилась в СМИ и соцсетях. Все они проходят по делу как свидетели.

Силовики перевернули и квартиру, где когда-то жил главный редактор «Довода» Илья Косыгин. Сам он уехал из России еще прошлым летом и сейчас живет в Польше.

По словам журналистов издания, во время допросов полицейские дали понять, что считают именно их организаторами акции. «Мои друзья и коллеги говорили именно это, — объясняет "Медиазоне" Косыгин. — Им недвусмысленно дали понять, что полицейские считают, что они заказали и инициировали эту антивоенную акцию. Логика у них такая: раз мы впервые опубликовали фотографию, значит, мы и заказчики».

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Косыгин добавляет, что художники, которые стояли за акцией, просто скинули им фотографии, которые издание сразу же опубликовало.

«Довод» впоследствии называл имена трех художников, которых задержали по делу о вандализме

— это Денис Савенко, Денис Синюхин и Антон Ганюшкин. По словам адвоката Алексея Цветкова, который представляет их интересы, обвинений им никто не предъявлял, сейчас они находятся в статусе свидетелей, как и допрошенные журналисты.

В конце марта «Довод» был заблокирован Роскомнадзором за распространение «фейков» о «специальной военной операции», несмотря на это СМИ продолжило работу.

Евгений Саутин был последним журналистом небольшой редакции «Довода», который до недавнего времени оставался в России. Однако и он был вынужден эмигрировать, после того, как в полицию поступила анонимная жалоба, в которой утверждалось, что Саутин изнасиловал свою бывшую девушку.

«Она сама мне об этом сообщила. К ней пришли полицейские брать показания. Она, естественно, сказала, что ничего подобного не было, но силовики заявили, что их это не устраивает, и они будут проводить какую-то экспертизу, несмотря на то, что претензий у нее нет никаких», — рассказывает Саутин.

16-летняя девушка^[2] подтвердила «Медиазоне», что полицейские к ней действительно приходили. Она подчеркнула, что Саутин никогда ее не насиловал, о чем она и сообщила силовикам.

18 апреля в главное управление уголовного розыска по Владимирской области вызвали отца Евгения

Саутина для дачи объяснений по еще одной жалобе. На этот раз жертвой сексуального насилия был выставлен сам журналист.

В письме утверждалось, что якобы Саутин гей, который «имел анальный и оральный секс с мужчинами». Отец Саутина объяснил полицейским, что информация о преступлении против половой неприкосновенности его сына — ложь, и если бы это случилось, то он был бы в курсе.

«Очередной бред. Проблема в том, что по всем этим анонимным доносам, ложным доносам, таскают моих родителей, приходят в мой институт, где я обучаюсь [дистанционно], и при этом не ищут людей, которые эти ложные доносы пишут», — говорит Саутин.

Журналист предполагает, что эти заявления — дело рук самих полицейских, которые пытаются создать ему и его семье проблемы, за то, что он работает в независимом оппозиционном издании. Кроме того, полицейские, вероятно, считают, что он имеет какую-то связь с художниками, которые сделали граффити.

Второе обращение в полицию было подписано именем Кирилла Николенко и отправлено 1 апреля. Николенко — это старая фамилия реально существующего человека, политика и помощника депутата законодательного собрания Владимирской области Максима Шевченко.

Правда, свою фамилию политик поменял еще в 2019 году, и с тех пор его зовут Кирилл Алексеев. «В юридическом плане такого человека не существует.

Фамилию я поменял ещё летом 2019 года», — добавил Алексеев.

В марте 2022 года Алексеев покинул Россию после того, как у него тоже провели обыски по делу об антивоенных граффити. С тех пор он находится в Стамбуле. Никаких заявлений в полицию он не писал.

«Я, честно говоря, думаю, что это очень нарочито сделано. Они какую-то почту придумали. И вот изобразили [сообщение о преступлении] и 1 апреля отправили, — объясняет Алексеев. — Лично мое мнение заключается в том, что Евгений Саутин для них [силовики] является наиболее ценным свидетелем в их раскладах. Якобы есть связь между художниками и нами, эта связь осуществлялась через Саутина, вот поэтому на него и давят».

Редактор: Агата Щеглова

-
1. Постановление об обыске есть в распоряжении «Медиазоны».
 2. «Медиазона» не раскрывает ее имя.